

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА
В. И. ЛЕНИНА В БУРЯТСКОЙ ПОЭЗИИ

Бурятская советская поэзия с самого своего зарождения обратилась к созданию образа В. И. Ленина. Одно из первых поэтических произведений на бурятском языке, стихотворение Г.-Д. Нацова "Ленин багшын магтаал" (Слава учителю Ленину) было посвящено Ленину¹. Стихотворения о В. И. Ленине, созданные в 20-30-е годы под влиянием устного народного творчества, выдержаны в риторическом стиле и имеют описательный характер, что особенно заметно в изобразительных средствах, использованных без достаточной творческой трансформации. Все это было вполне естественно, так как молодая бурятская поэзия искала пути реалистического воплощения действительности. В настоящее время литература бурятского народа достигла больших успехов в своем развитии и внесла "заметный вклад в художественную сокровищницу нашей страны"².

В бурятской поэзии одним из первых значительных произведений о Ленине была поэма А. Тороева "Ленин-багша"³ (1943), в которой видно стремление новаторски использовать устно-поэтическую традицию. В образном строе поэмы сохранены многие черты улигера. Однако за традиционно-улигерным характером сюжета скрывается реальное содержание, которое становится ясным, например, при упоминании исторических деятелей (Маркс, Энгельс) или географических названий (Сибирь, Северный Ледовитый океан, Якутия, Туруханск). Правда, главный герой поэмы наделен чертами улигерных богатырей.

¹ "Бурят-Монголои унэн", 1924, 6 окт.

² См.: А. Е г о р о в. О некоторых закономерностях развития художественных культур в условиях социализма. - В сб.: Эстетическое наследие В. И. Ленина и проблемы искусства. М., "Искусство", 1971, с. 17.

³ Аполлон Т о р о е в. Шэлэгдэмэл зохоолнууд. Улаан-Удэ, 1954, с. 11-53.

"Хада нарьядагнаа үндэр Хадуун нарангаа гэрэлхэн, Тэнгэридэ хурэмэ бөөтэй, Тэбхэр ээмтэй багша".	Выше горных вершин, Светлее яркого солнца, Ростом до небес, Плечистый наш учитель ¹ .
---	---

Из традиционных фольклорных средств использованы постоянные эпитеты, например "алтан шара наран" (золотисто-желтое солнце), "үргэн ехэ дэлхэй" (широкая просторная земля), "урданай холо сагта" (в далекие давние времена), олицетворения типа:

"Тайгын модод тайгаараа Таатай зугаа хэлсэбэ".	Все деревья тайги Вели приятный разговор.
Һара наран хоёр Һайхан хуурээ хэлсэбэ.	Вдвоем солнце и луна Приятный вели разговор.

Такие улигерные образы, как "мунгэн нарьядаг" (серебряная гора), "абарга могой" (чудовище-змея), наполняются новым содержанием: под "мунгэн нарьядаг" подразумевается человеческое познание вообще, "алтан бэшэгтэй номууд" (золотом написанные книги) на вершине серебряной горы олицетворяют марксистское учение, а "абарга могой" означает царское самодержавие.

Таким образом, поэма не свободна от улигерных условностей, хотя в ней и изображается реальная действительность. Свообразный местный колорит в поэме создается путем широкого употребления диалектной лексики, например, "адаһан" (скот), "хадаса" (покос), "гульда" (жердь), "һорьбо" (трость) и т.д.

Оригинальное преломление фольклорных традиций наблюдается и в поэме Ц. Галсанова "Багша тухай Байгалай домоглол"² (Байкальские легенды о вожде), где образ Ленина дается не прямо, а через народное восприятие. Стиль поэмы носит сказовый характер, тем не менее встречаются некоторые фольклорные выражения, например "хэлэн хуунэн үгэлбэ" (сказал да приговаривал), "яба ябаһаар" (идя и идя), эпитеты типа "алтан шаргал" (золотисто-желтое).

В фольклорном начале поэмы используются такие изобразительные

¹ Здесь и ниже подстрочный перевод наш.

² Цэдэн Галсанов. Багша тухай Байгалай домоглол. Улаан-Удэ, 1969, с. 23.

приемы, как отождествление Ленина с солнцем:

Энэ мунөөшье	И теперь взошло
Ленин-наран	Ленин-солнце,
гараад,	И вокруг Байкала мирного кружится.

Энхэ Байгалые
эрбен тойрон ябанал.

Подобную метафору находим и в стихотворении Ц. Номтоева "Баг-ша"¹ (Учитель):

Арадуудай мунхэ наран -	Народов вечное солнце -
Агуу багша Ленин!	великий учитель Ленин!

То же самое можно найти в поэме Д. Лалсараева "Баатар тухай домог"² (Сказ о Баторе), где под Батором подразумевается Ленин:

"Баатартай-наратай болоюн лэ хойноо
байдалнай, баяшуулгүйгөөр
байгаалим хаартаа сэсэглэнэндэл
баран үнгөөрөө
байн байсараа дэлгэрхэл байха".

И теперь у нас Батор-солнце,
и жизнь наша без богатеев,
как природа, оживает весной,
пусть зацветет всеми цветами.

В бурятских поэтических произведениях, посвященных Ленину, обнаруживается влияние не только фольклорных традиций, но и публицистической речи. В этом отношении характерна поэма Ш. Нимбуева "Ленин тухай сэдхэлэй үгэ"³ (Задушевное слово о Ленине), написанная в сказовой манере. В этой поэме наша Родина, успехи, достигнутые ею благодаря Ленину и партии, обозреваются с космиче-

¹ Цогто Н о м т о е в. Шэлэгдэмэл зохиолнууд. Улаан-Удэ, 1969, с. 8.

² Дамба Л а л с а р а е в. Баатар тухай домог. Улаан-Удэ, 1969, с. 52-53.

³ Ширэ Ш и м б у е в. Сэдхэлэй сэсэг. Улаан-Удэ, 1972, с. 12-13.

ской высоты, на которую во сне необычным, можно сказать, волшебным образом взбирается герой поэмы. Здесь использован интересный, в некотором смысле фантастический прием:

Сэсэгхэн дээрэ
Сэлсын монсойжо,
Наранай гэрэлдэ
Наадан байһан
Шэнэхэн сэбэрхэн
Шүүдэрэй дунал
Шэгшүдээ аһаагаад,
Хэлэндээ шэнгээн,
луртэн гэхэдээ
Хүнгэн соложо,
Дээшээ холо руу
Дэгдэхээр зэнэбэб...

Слегка затронув
кончиком мизинца
переливавшуюся на солнце
росинку на цветке,
чуть прикоснулся
языком и тогда,
став сразу невесомым,
устремился высь...

Известно, что в публицистической речи сочетаются черты многих стилей, одна из которых, например повествовательная речь, может доминировать в поэме, написанной в публицистическом жанре.

Некоторые поэты пытаются обрисовать образ Ленина более обобщенно. Например, стихотворение Ц. Бадмаева "Кремлевские часы"¹ (Кремлевские часы): правдив ход кремлевских часов, их звонкий и мерный ход — это биение сердца земли, потому что стрелки кремлевских часов поставлены рукой Ленина.

Поэт В. Базарон в стихотворении "Агуухэ Ленин"² (Великий Ленин) одной метафорой сумел выразить мысль о том, что учение Ленина распространяется по всему земному шару, что к нему обращаются все народы мира.

Олоной оройдо На вершине народов
Одон болоһон нэрэ... ставшее звездой ~~имя~~...

Иногда поэты, отталкиваясь от внешних деталей, с помощью метафоры переходят к более глубоким выводам. Например, Ч. Намжилов

¹ Цырен-Базар Б а д м а е в. Углөөнэй наран. Улаан-Удэ, 1952, с. 6.

² Бато Б а з а р о н. Алтан гадаһан. Улаан-Удэ, 1967, с. 17.

завершает стихотворение "Разлив нуурай эрьедэ"¹ (На берегу озера Разлив) такими строками:

Хабсагайн оройноо
Ниидэхэээ байһан бүргэдтэл,
Хоер энгэрынъ сэлигдэн
Холоноо салрана.

Белеет на его груди сорочка
из-за раскрывшегося нараспашку пиджака,
он напоминает орла,
взлетающего с вершины утеса.

А. Намсалон в стихотворении "Ленинскэ субботник"² (Ленинский субботник) довольно правдиво описал участие Ленина в субботнике. Связывая это с нашей современностью, он делает глубокий вывод:

Вождин табиһан нууриһаа дээшэнъ
Бодхоолсоно тэдэ коммунизмын байһан...

Выше того фундамента, что поставлен вождем,
Они (передовики производства. - А.С.)
воздвигают коммунизма здание...

Ту же линию продолжают произведения, посвященные отдельным ленинским чертам. Обаятельная улыбка Владимира Ильича описана многими, например Х. Намсараевым в стихотворении "Агуухэ багша"³ (Великий учитель):

Ямар найхан галтай зөөлөхөн нюдэн,
Ямар найхан илдам урихан шарай
Арадай зурхэ, арадай сэдхэл хүдэлгөөб,
Арадай зориг, арадай хүсэ зангидааб.

С каким вдохновенным огоньком живые глаза,
Какое прекрасное, приветливое лицо
Волновали сердце народа и душу его,
Смытили воедино волю народа и силу его.

¹ Чимит-Рэгзэн Намжиллов. Алтан улгн. Улаан-Үдэ, 1958, с. 41.

² Бурят оронол баглаа сэгсэгүүд. Улаан-Үдэ, 1961, с. 14.

³ Хоча Намсараев. Суглуулагдамаал зохёолнууд, т. 2. Улаан-Үдэ, 1958, с. 347.

Гунга Чимитов писал о трехлетнем Ленине¹:

Туби дэлхэйн арюуниие,	Может, угадал мальчик
Туухын хожомой сарюуниие	Красоту шара земного,
Таажа хубуун мэдээ гү,	Будущей истории прелесть -
Таашаажа зохидоор энеэнэ.	Смеется он мило, довольный.

Интересна поэма А. Бадаева "Ильичэй энеэбхилгэ" (Улыбка Ильича), в которой дается философское осмысление ленинской улыбки. В небольшом вступлении к поэме говорится о том, какое значение имела улыбка Ильича в жизни народа:

Ильичэй дулаахан энеэбхилгээр	Теплой улыбкой Ильича
Гэрэлтэнэл даа ажабайдалнай.	жизнь наша светится.

Затем автор тонко прослеживает пути возникновения и исторического развития человеческой улыбки вообще. Начиная с Октября, улыбка приобрела родину и стала владыкой мира. С тех пор она сила: когда улыбается наша щедрая улыбкой страна, дрожат богачи, рушатся троны, улыбаются бедняки, цветет природа. В любом деле заложена частица улыбки Ильича:

Арюун энеэбхилгээр гэрэлтэн носоо
Алдарт далай-сэнхирхэн байгал.
Энеэбхилгын энэ далай соо -
Ильич багшын нүдэнэй гал!

От улыбки этой чистой загорелось огнем
Славное море Байкал голубой:
В этом море улыбки -
Огонь от глаз учителя Ильича!

Ленинская тема в буритской поэзии не могла ограничиться фольклорно-публицистической, условной манерой изображения, она требовала эпического осмысления. Первые подступы к созданию реалистического образа вождя находим в поэме Ж. Тумунова "Сухэ-Батор"³,

¹ Гунга Чимитов. Эхын найндэр дүтэлоол даа. Улаан-Удэ, 1962, с. 3.

² Алексей Бадаев. Талын аелга. Улаан-Удэ, 1972, с. 3-10.

³ Жамсо Тумунов. Сухэ-Баатар. Улаан-Удэ, 1946.

где верные портретные штрихи делают образ вождя более осязаемым, более выпуклым:

Багша Ленин нюур шарайгаа
Барайлган, улайлган, тархья барина.

Побагровело лицо учителя Ленина и
держится он за голову свою...

Соходохи олон уршалаа-зургэнүүдын
Сугларан, таран, обогонон байба.

На лбу у него морщинки-тропинки,
Вздуваясь, то собирались, то разбегались.

Гайхамшагта тодо хурса нюдэдын
Гал мэтээр бадаран гэрэлтэнэ.

Удивительно ясные глаза его
Светятся как огонь зажженный.

Омог найханаар Ленин миһэрээд,
Олон дабхар эсхэлээтэ бэшэгын
Хульан ташуурай бүрээ сооноо
Ходолон абажа урдаа табиба.

Улыбнувшись, Ленин и гордо, и красиво,
Вытащил из камышового кнутовища
Сложенное во много крат письмо
И положил его перед собой.

Рисуя портрет Ильича, поэт не употребляет слов возвышенного
стиля, риторических выражений, и даже изобразительные средства в
своей основе носят реальные черты:

Эльэтэ талын уршагы харанандал,
Как будто видел беды степей песчаных,
Элүүр энхые түхөөн үгэдэг
Эмэй үбные шэгнэн байндал.

Как будто он взвешивал строго
даричее здоровье лекарственное растение.

2. Исследования

... Ленинэй магнай толидол малайба .

... Заблестело как зеркало чело Ленина.

Наиболее крупным произведением, созданным за последнее время на ленинскую тематику, можно считать поэму Н. Дамдинова "Минии багша Ленин"¹. Она показывает зрелость бурятской поэзии в целом. Поэма впервые в бурятской поэзии пытается раскрыть духовное богатство Ленина, его сложнейший мир.

Бурятские поэты, создавая образ Ленина, используют опыт советской литературы, прежде всего А. М. Горького, в изображении Ленина: показывать большое через малое, утверждать существенные черты характера на основе частных фактов.

Весь образный строй поэмы подчинен одной цели: показать величие Ленина, цельность его характера. Поэма написана в виде монолога Ивана Васильевича Бабушкина, верного ученика Ленина. Именно поэтому тон ее имеет такой душевный характер.

Конкретные детали, словно мазки на полотне художника, создают зримый портрет Ильича: "орой малаан, ошо сасарьян нюдэтэй" (лысы, с искрящимися глазами), "орьел мэтэ ундэр сагаан духа" (как горная вершина, высокое белое чело), үргэндэхи шарабтар зөөлэн нахалханаа улэ-мэдэг эльбээд" (бородку рыжую, мягкую свою слегка погладив), "эршэдүү тургэн гэшхэдэлтэй" (стремительно быстрым шагом), "үлүү шашаанда дурагуй, нягтаца нурамгай" (не любил лишней болтовни, был к аккуратности приучен).

Поэт описывает не только внешние черты, он раскрывает работу ума, душевное состояние своего героя. И это позволяет ему создать цельный образ Ленина: "Улам хурсаар нүдэндөө ухаанинь гэрэлтэнэ" (Лице ярче светятся умом его глаза); "Сагата оройдол Ленинэй нэшхэл сэбэр нэн" (Как снежные вершины, совесть Ленина чиста); "Сажуурдли үгэнь сага найдамгай бэлэил даа" (Как кремль, слова его были надежными).

Хараажа бодоод, Ленин хойшо урагшаа
Хаба тэнхээгээ багтаажа ядан ябасагаанхай.
Сонходо зогсоно, Эхэоронойнгоо тушаа

¹ Николай Д а м д и н о в. Минии багша Ленин. Ехэл минн. Улаан-Удэ, 1968.

Сохом шэбшээд, иигэжэ хэсын шагаанхай.

Встал Ильич. Взад-вперед он по комнате ходит, взволнован.
Весь энергии сгусток, стремительный, несуетный.
Постоял у окна. К бедной родине мыслью прикован,
Резко голову вскинул и руки сложил за спиной.

(Перевод Олега Дмитриева)

Уверенность Ленина в правоте своего дела, непримиримость к любым колебаниям ярко показаны в следующих строках:

Алексеев нэгэтэ (хамта бидэнтэй ябатараа)
– Аяар хэзээнхи, нүхэд, хубисхал гээшэ бээ! – гэжэ энеэбэ.
Ильич хубилгаадхиба шэгээ,
Эрид хүйтэн нюдөөр нүхэрөө хараа.
– Таниие гайханаа!

Сохом би, өөрэ ухаандаа
Социалис хубисхал харахаб гэжэ ыанагшалби!

Алексеев однажды заметил с улыбкой угрюмой:
"Революция близко, да только когда-то придет..."
Но его мой учитель, в товарищах ценящий юмор,
Изменившись в лице, смерил взглядом холодным как лед:
"Удивляюсь я Вам! Лично я убежден в полной мере,
Что мы оудем свидетели полной победы ее!"

Неразрывная связь партии с народом, чувство приближающейся революции переданы следующими строками:

Гансал Ленин – үльгэртэ бэшэ, мүнөө үе –
Газараи сээжэдэ шэхэеэ дахаад абахадаа,
Дутэлжэ ясанан буялгаанай хунхинөөе
Дүүрэн ыонороор соносожо шадаан юмэл даа.

Для него не была Революция сказкой красивой:
Но казалось, как витязь, к земле он припал головой.
И услышал – внутри с нарастающей явственно силои,
Клокоча раздается восстания гул громовой!

Он шел к высокой цели, и никакие козни противников не могли помешать ему:

Уула үндэр зорилготой багшадамнай

Улюур бахануудай хараал халдаха хусэгүй нэн .

К учителю нашему, имеющему высокую, как горы, цель,
Бессильна была прилипнуть ругань квакающих лягушек.

Из приведенных выше примеров становится ясно, что Н. Дамдинов сумел преодолеть фольклорную традицию и создал подлинно реалистическое произведение.

Проведенный нами анализ показывает, что художественные средства, с помощью которых в бурятской поэзии создается образ В. И. Ленина, постоянно развиваются. На смену фольклорным традициям приходят реалистические приемы изображения, которые придают новаторский характер произведениям таких бурятских поэтов, как Ж. Тумунов и Н. Дамдинов.
